

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОМПОРАТИВИСТИКА ФИЛОСОФОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА

Бозарова Ф.Г. –

*и.о.доцент Джиззакского государственного педагогического университета,
доктор философских наук*

Гармония национальной и общечеловеческой культур является залогом высокого развития. Ни для кого не секрет, что между Востоком и Западом всегда предпринимались попытки установить взаимосвязанный и плодотворный диалог, что имело приоритетное значение. В Средние века мыслители мусульманского Востока изучали культуру греков, в том числе философию, комментировали её и творчески развивали содержащиеся в ней идеи. В конце XVII – начале XIX веков интерес к Востоку на Западе настолько возрос, что исследователи называют этот период «восточным ренессансом на Западе», то есть ренессансом восточной классической литературы и науки в Западе [1, с. 22], или «ориентализмом», подчёркивая, что интерес к экзотике Востока стал источником творческого вдохновения для романтиков.

Следует подчеркнуть, что в результате этого в XVII–XVIII веках на Западе сформировалось филоориенталистское направление, и начали создаваться его высокие образцы. В качестве примеров можно привести восточную драматургию Франсуа Вольтера, «Персидские письма» Шарля Луи Монтеске, «Голоса народов» Иоганна Готфрида Гердера, а также «Западно-восточный диван» Иоганна Вольфганга фон Гёте.

В частности, философы немецкой классической эпохи в своих произведениях выражали высокую оценку прекрасного мира Востока и религии ислама. Особенно это относится к Иоганну Гёте. В одном из своих писем он с гордостью пишет, что присутствовал на мусульманском обряде, проходившем в протестантской гимназии, и был удостоен чести как почётный гость, знакомый с «Священным Кораном», получив в дар лук и стрелы с арабской.

После этого события он вспоминает, что несколько религиозных дам даже заказали в библиотеке экземпляры Корана. Или например, «Западно-восточный диван»: в нём Гёте открыто отвергает христианское понимание Иисуса (а.с.), противопоставляя этому идею единобожия и признание пророчества Мухаммада (с.а.в.). Именно поэтому до сих пор продолжают споры о том, принял ли Гёте ислам.

О Востоке выдающийся представитель немецкой классической эпохи Георг Вильгельм Фридрих Гегель писал: «Наука и искусство, подобно философии, пришли в упадок из-за господства варваров, затем перешли к арабам, где расцвели, и как ближайший источник начали проникать на Запад, поэтому и нужна арабская философия и наука» [2, с. 105].

Основатель эстетики немецкой классической философии Иммануил Кант в своей полемике с Готфридом Гердером высоко оценил идею Ибн Рушда о том, что «...в каждом из нас, помимо индивидуальной души, существует и всеобщая душа» [3, с. 60–61]. По нашему мнению, именно эта идея Ибн Рушда лежит в основе трансцендентального учения Канта. Определение философом трансцендентального как «...индивидуального свойства, которое относится не к отдельному человеку, а к человечеству в целом» служит явным подтверждением этой мысли.

Однако Кант не идёт по пути идеализации Востока. Напротив, в своём «Кратком очерке истории философии» он даёт критическую оценку, отмечая, что «хотя у персов и арабов можно наблюдать попытки в некотором смысле спекулятивного применения разума, однако ни там, ни в “Зенд-Авесте” Зороастра нельзя найти следов философии».

Тем не менее, самое интересное заключается в том, что в творчестве Иммануила Канта, особенно в его эстетических взглядах, прослеживается сходство с идеями мыслителей мусульманского Востока.

Во-первых, по признанию западных учёных, Кант вернул науке и человечеству антропоцентризм, который был поколеблен Коперником его гелиоцентрической теорией. Иначе говоря, Кант отверг представление о том, что планеты вращаются вокруг Земли... он понял что всё вращается вокруг Человека! Все явления происходят вокруг человека, являясь продуктом его разума, мышления и восприятия. Даже планеты, в том числе и Земля, как бы «вращаются» вокруг человека и существуют для него — такую философскую идею выдвигает Кант и становится одним из самых известных философов Запада.

Однако для Востока это не было новшеством. В учениях мусульманских мыслителей человек возвеличивается в высшей степени: например, в суфизме он обладает возможностью осознать свой уникальный интеллектуально-духовный потенциал и стремиться к совершенству. Иными словами, революция, которую сам Кант назвал «коперниканским переворотом», уже была осуществлена в исламской метафизике через обоснование постулата о том, что «мир состоит из иллюзий», его преходящего и изменчивого характера.

Во-вторых, отличие эстетических взглядов Иммануила Канта от других западных философов, в частности немецких, заключается в том, что он выделяет четыре признака чистой красоты, особо подчёркивая её бескорыстный, незаинтересованный характер. Однако у Имама Газали в иерархии ценностей «любовь к красоте», занимающая второе место после любви к Богу, уже в XII веке обосновывается как бескорыстная. Кант говорит об этом лишь в XVIII веке. Кроме того, представления немецкого философа о том, что красота есть целесообразность без цели, подробно раскрываются в известном произведении Абу Насра Фараби «Город добродетельных людей», в разделе «О поминании Бога».

В-третьих, известно, что эстетику Канта составляют категории прекрасного (чистой красоты) и возвышенного (чистой возвышенности), которые выступают мостом между познанием и моралью. Его идеи о делении возвышенного на математическое и динамическое, а также о том, что возвышенное не существует в самой природе, а воспринимается нами через наши высокие идеи, морально-эстетические идеалы и воображение, то есть что источник возвышенного следует искать не в природе, а в самом человеке, — эти положения...

Эти идеи особенно значимы. В частности, Кант, стремясь определить чистое возвышенное, отмечает, что оно может проявляться даже в дикой природе: при взгляде на растение, на существо, настолько малое, что почти незаметно, человек ощущает внутреннее притяжение и восхищение перед его несоразмерно великим значением, которое не соответствует его внешней форме. Это неизвестное существо вызывает в нём удивительное чувство наслаждения [4, с. 77].

Следовательно, Е.А. Фролова неслучайно утверждает, что «учение Канта даёт конкретное выражение суфийских мистических взглядов» [5, с. 74]. Или возьмём Мухаммада Амина Абдуллу: этот учёный турецкого происхождения написал на английском языке книгу «Кант и Газали», посвящённую сравнительному анализу жизни и философских взглядов мыслителей. Он приходит к выводу, что их взгляды во многом сходны, а главная цель — систематическое отрицание спекулятивной метафизики; при этом концепция Канта носит рациональный характер, а у Газали — иррациональный (религиозно-мистический), Кант широко использует аналитический метод, тогда как Газали — гипотетический [6, с. 89].

Эстетический опыт человечества богат и разнообразен. Основы эстетического знания уходят в глубочайшую древность. Обращаясь к ним, мы убеждаемся, что они являются результатом эстетического взаимодействия человека с окружающим миром и развивались в тесной связи с процессом поступательного развития человечества. Этот процесс продолжается и по сей день: человек не перестаёт создавать новые формы красоты, совершенствуя их на протяжении веков...

На протяжении веков человек размышляет над критериями эстетического вкуса, природой эстетического наслаждения и художественными достоинствами произведений, иначе говоря — над решением эстетических проблем. При этом какой бы объект ни встречался человеку, он становится предметом его исследования. Изучая их всесторонне,

опираясь на свой жизненный опыт и знания, человек приходит к выводу, что красота и возвышенное выступают не только объектами эстетического наслаждения, но и важными средствами постижения смысла жизни.

Всё это усилило потребность в эстетике как науке, привело к необходимости интерпретации входящих в её сферу вопросов, а также к её формированию и поэтапному развитию.

В исламской эстетике потребность в красоте и гармонии рассматривается как одна из основных закономерностей человеческой природы, имеющая божественное происхождение. Представители восточной философии видят в образе прекрасного и возвышенного человека идеал совершенной личности — образованного, мудрого, счастливого, ищущего и творческого человека, подчиняющего каждое своё действие добру. При этом наши предки придавали особое значение эстетическому воспитанию, поскольку оно включает в себя физическое, умственное и нравственное развитие.

В частности, Абу Наср Фараби в своём произведении «Город добродетельных людей» уделяет особое внимание воспитанию красоты и нравственности: «Если в человеке соединяются прекрасные качества и добродетели, он должен затем научиться формировать такие же прекрасные качества и волю у народов и жителей городов. Однако для этого от человека требуется большая сила и могущество. Это достигается двумя путями: обучением и воспитанием» [1, с. 184].

В настоящее время эстетика как наука обращает внимание на формы проявления красоты и возвышенного в природе, искусстве, технике, медицине, быту, труде, спорте и общественных отношениях. Она рассматривает вопросы эстетического вкуса и безвкусицы (исходя из того, что не существует человека без вкуса), обучая человечество чувствовать и ценить прекрасное... И да, мы можем охарактеризовать её как науку о вкусе. Вкус, будучи тесно связанным с нравственностью, заслуживает называться высоким эстетическим вкусом. Такой высокий эстетический вкус обладает способностью регулировать и развивать социальные и экономические отношения между людьми. Достижения любой страны в области науки и техники, а также её социально-экономическое развитие находятся в прямой зависимости от эстетического мировоззрения народа.

Следует отметить, что народы Востока издавна верили: «там, где нарушается единство красоты и добра, начинается мир разрушения, зла и безобразия» [1, с. 111]. Некоторые представители Запада, считавшие развитие науки и техники залогом благополучной жизни, лишь теперь начинают осознавать эту истину.

Руководитель восточного отдела Лондонской национальной библиотеки, известный английский востоковед Абу Бакр, говорил: «Несомненно, западная цивилизация лишает человека чести и красоты!». Ему возразили: «С лишением чести мы согласны, но как она может лишить красоты? Ведь человечество считает её одной из самых прекрасных цивилизаций, уделяющей большое внимание красоте: красоте природы, домов, городов, внешности». Учёный ответил: «Но она уничтожает красоту души, врождённое чувство вкуса и благородство характера» [5, с. 6].

Идеи Канта о том, что над теоретическим разумом стоит априорная способность человека, связанная не столько с мышлением, сколько с сердцем, верой и идеей вечности, мы находим и у Абу Насра Фараби. Мыслитель писал, что человеком управляет питающая сила, центр которой находится в сердце.

Если же мы называем объект не просто большим, а абсолютно большим, то он относится к категории возвышенного. Действительно, возвышенное — это то, что по объёму и масштабу превосходит всё остальное. Однако в суждении о возвышенном соответствующий масштаб мы ищем не в самом объекте, а в человеке, который выносит это суждение. Ведь воспринимаемая нами величина сама по себе равна лишь самой себе и не обязательно вызывает чувство возвышенного. Не случайно И. Кант утверждал, что «возвышенное следует искать не в объектах природы, а в наших собственных идеях» [3, с. 86]. Возвышенное — это то, по сравнению с чем всё остальное кажется малым. В суждении о

возвышенном проявляется превосходство способностей мышления и духа над чувственностью.

Сопоставляя возвышенное с категорией прекрасного, Кант выявляет их сходства и различия. В частности, сходство заключается в том, что и прекрасное, и возвышенное нравятся сами по себе (бескорыстно), а также требуют не логического, а рефлексивного суждения. Поскольку это чувство связано со способностью воображения, оно не основывается на полезности, приятности или иных подобных понятиях. Оба вида суждения осуществляются одним субъектом, но претендуют на всеобщую значимость.

Он подчёркивает, что эстетическое суждение о динамическом возвышенном формируется через преодоление препятствий в восприятии: чем выше уровень сопротивления, тем сильнее эстетический эффект. То, что мы считаем опасным или могущественным в природе, становится динамически возвышенным только тогда, когда оно вызывает ощущение угрозы, но не подчиняет нас полностью страху.

Например, человек, испытывающий благоговейный трепет перед силой природы, видит в стихиях динамическое возвышенное: океан, буря, горы. Однако если страх становится подавляющим, суждение подчиняется личным желаниям и инстинктам, и объект уже не воспринимается эстетически. Кто полностью избегает объекта, вызывающего сильное волнение, не способен испытать динамическое возвышенное.

Таким образом, для Кантианского понимания динамического возвышенного необходим баланс: объект природы должен вызывать ощущение величия и опасности, но не парализовать субъект, иначе эстетическое созерцание становится невозможным. Это позволяет наблюдать красоту силы без угрозы, которая стимулирует размышление и возвышенное чувство, освобождая ум от личной выгоды и страха.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Форобий А.Н. Фозил одамлар шаҳри. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 320 б.
2. Мубашшир А. М. Ислом ҳазораси. – Тошкент: Мовароуннахр, 2004. – 160 б.
3. Афасижев М.Н. Эстетика Канта. – Москва: Наука, 1975. – 136 с.
4. Кант И. Прелегомены ко всякой будущей метафизике, могущей пользоваться как наука // В кн.: Трактаты. – СПб.: (Серия «Слово о сущем»). 1965. – 377 с.
5. Ғаззолий А.Ҳ. Ихё улум ад-дийин. – Тошкент: Мовароуннахр, 2005. – 137 б.

РЕЗЮМЕ:

Мақолада Абу Ҳомид Ғаззолий ва Иммануил Кант ахлокий эстетик қарашлари илмий фалсафий жиҳатдан ўрганилди.

Калит сўзлар: Ғарб тамаддуни, Шарқ ренессанси, трансцендентал, априори, апостериори, ғўзаллик ва улуғворлик, уйғунлик, эстетик завқ.

РЕЗЮМЕ:

В статье с научно-философской точки зрения изучаются этико-эстетические взгляды Абу Хамида Газзали и Иммануила Канта.

Ключевые слова: западная цивилизация, восточный ренессанс, трансцендентальность, априори, апостериори, прекрасное и возвышенное, гармония, эстетическое удовольствие

RESUME:

This article examines the ethical and aesthetic views of Abu Hamid Ghazzali and Immanuel Kant from a scientific and philosophical perspective.

Keywords: Western civilization, Eastern Renaissance, transcendentalism, a priori, a posteriori, beauty and the sublime, harmony, aesthetic pleasure.